

Отношение Шэнь Цюна стало еще хуже, он закричал:

— Я и так вижу.

Юй Бай поднял бровь и насмешливо сказал:

— Ты видишь, что я извращенец?

— Что ты собираешься делать?

Юй Бай отступил на шаг, развел руки и с фальшивой набожностью произнес:

— Господин Шэнь, надеюсь, тебе понравится мое гостеприимство...

Глядя на его черные, лишенные эмоций глаза, Шэнь Цюн почувствовал, как его охватывает огромный страх, от которого дрожала его душа.

— Нет...

...

Перед тем как вернуться домой, Шэнь Цзялань получил на телефон фотографию. Он посмотрел на нее один раз, затем удалил и поехал купить торт.

Проходя мимо магазина игрушек, он купил изящную модель машины, чтобы забрать домой. В последнее время Шэнь Сяочу увлекался такими вещами.

Когда он вернулся домой, Шэнь Цзюли уже был там. Сюй Минчжэ привел Шэнь Хайжо, который выглядел сонным.

Шэнь Цзялань не обратил на них внимания, поставил торт и пошел развлекать Шэнь Сяочу с моделью машины.

— Ну, позови меня.

Шэнь Сяочу улыбнулся и сказал:

— Сяо Лань.

— Неправильно.

— Папа?

— Я не твой папа, твой папа вон там.

— Папа-спонсор.

Шэнь Хайжо выплюнул воду, которую пил, и начал кашлять.

Шэнь Цзюли нервно дернул ногой, холодно фыркнул и закатил глаза.

Шэнь Цзялань поднял Шэнь Сяочу на руки, и тот, сияя глазами, держал свою модель машины, пока Шэнь Цзялань поднимал его вверх.

— О, как высоко...

Смех Шэнь Сяочу был звонким, наполненным детской радостью.

Шэнь Хайжо шепнул Сюй Минчжэ:

— Кажется, у старшего брата хорошее настроение!

Сюй Минчжэ кивнул:

— Наверное, он сделал что-то плохое.

Шэнь Хайжо надулся и не стал с ним разговаривать, считая, что тот говорит плохое о его старшем брате.

Шэнь Сяочу поиграл немного, а когда его опустили на пол, подошел и поцеловал Шэнь Цзяланя в щеку, сладко сказав:

— Спасибо, Сяо Лань, мне очень нравится машинка, которую ты подарил.

Шэнь Цзялань погладил его по голове и сказал:

— Если моему Сяочу что-то нравится, я могу подарить ему много-много вещей. Сяочу может просить все, что захочет.

Шэнь Сяочу покачал головой и уткнулся в его грудь, а Шэнь Цзялань, держа его, выглядел мягче, чем когда-либо.

Сюй Минчжэ, пока тайком ел торт, украдкой наблюдал за Шэнь Цзяланем, замечая, что тот сегодня ведет себя странно.

Вся семья, включая Сюй Минчжэ, устроила шумный ужин. В середине трапезы Шэнь Цзюли недовольно бросил Сюй Минчжэ:

— Ты ведь не член нашей семьи, почему ты опять здесь?

Но его глупый младший брат Шэнь Хайжо осмелился заткнуть ему рот. Не подумайте плохого — просто куриной ножкой.

Шэнь Цзялань замер. Его младший брат, похожий на хаски, вдруг обрел смелость?

Шэнь Цзюли, держа куриную ножку во рту, стал бледным, как злой дух.

Шэнь Сяочу удивленно спросил:

— Дядя, ты подумал о последствиях?

Шэнь Хайжо с плачевным лицом сказал:

— Если не сделать этого, последствия будут еще хуже!

Если разозлить Минчжэ, клан Шэнь будет уничтожен. Говорят, у него большие связи.

К сожалению, его опасения никто не разделял.

Разозлив Шэнь Цзюли, он получил пощечину, которая прижала его лицо к столу, а затем Шэнь Цзюли, злобно улыбаясь, запихал ему в рот куриную ножку.

Процесс был настолько жестоким, что все остальные поспешили закончить ужин и покинуть этот очаг бед, так как Шэнь Цзюли полностью превратился в демона.

После ужина Сяочу пошел играть в игровую комнату с новой моделью машины, а Сюй Минчжэ тайком пробрался в комнату Шэнь Цзяланя.

Только он вошел, как Шэнь Цзялань начал снимать рубашку. Увидев его, он продолжил раздеваться, несмотря на горящий взгляд Сюй Минчжэ.

Шэнь Цзялань, с обнаженным торсом, обернулся и спросил:

— Извращенец, что тебе нужно?

Сюй Минчжэ дернулся, хотел было уйти, но сдержался.

Он сказал:

— Шэнь Цзялань, сегодня что-то произошло? Ты кажешься странным, как будто... как будто очень рад!

Шэнь Цзялань с усмешкой медленно откинул прядь волос и спросил:

— Почему ты так думаешь?

Сюй Минчжэ про себя повторял «не смотри на неприличное» и сказал:

— Ты ведь не самый добрый человек. Если ты так радуешься, значит, кто-то попал в беду.

Шэнь Цзялань поднял бровь:

— Похоже, ты меня неплохо знаешь.

Слишком красивый человек, стоящий под светом, будто был обласкан его лучами. Его черные глаза мелькнули странной синевой, словно искра, упавшая в темноту.

— Не осмелюсь. И еще, оденься, пожалуйста...

Сюй Минчжэ водил глазами по комнате, избегая смотреть на Шэнь Цзяланя, и выглядел так, будто хотел провалиться сквозь землю.

Шэнь Цзялань с улыбкой наблюдал за ним. Этот парень, вопреки слухам, был не злым и грозным, а невероятно наивным.

Ну что за человек, почти тридцатилетний холостяк, который позволяет себе быть таким уязвимым?

Шэнь Цзялань сел на кровать и сказал:

— Если хочешь знать, я могу рассказать, что сделал.

Сюй Минчжэ естественно кивнул, показывая, что хочет знать.

Шэнь Цзялань покопался в телефоне, затем поманил его подойти. Сюй Минчжэ без колебаний подошел.

Шэнь Цзялань показал ему только что полученную фотографию. Вопреки его красивой улыбке, на фото была шокирующая сцена, от которой Сюй Минчжэ на мгновение замер.

— Хочешь донести на меня?

Сюй Минчжэ, не задумываясь, ответил:

— Зачем мне доносить на тебя? Хотя этот парень и был слеп, но он сам начал. Я могу только посочувствовать ему в душе, но лишних проблем мне не нужно.

Шэнь Цзялань засмеялся еще ярче, оглядывая его с ног до головы с вызывающим взглядом:

— Ты такой беспринципный, это не очень хорошо. Может, я убью Шэнь Цюна и даже не оставлю его тело его семье.

— Это их забота. Я с этим Шэнь кем-то не знаком.

Шэнь Цзялань с удовольствием сказал:

— В конце концов, ты не такой уж добрый человек.

Сюй Минчжэ не стал спорить, забрал его телефон и удалил фото, сказав:

— Глаза болят, ты действительно извращенец...

Шэнь Цзялань сильно щипнул его за бок, с недовольным лицом сказав:

— Ты сам извращенец.

Кто из них извращенец, а кто нет, уже было не разобрать.

Этой ночью многие в клане Шэнь, включая главу семьи, не спали. Одни были в тревоге, другие строили свои планы.

Многочисленные потомки — это и плюс, и минус. Со стороны кажется, что клан процветает, но внутри идет жесткая конкуренция.

Одним словом, внутри царит хаос.

— А Цюн был публично похищен в ночном клубе из-за того, что приставал к мужчине. Теперь кланы Шэнь, Цзян и Бай бросили все силы на поиски, но до сих пор не нашли его. Это абсурд.

Отец Шэнь Цюна был крайне недоволен. Хотя у него было три сына, как отец он не хотел, чтобы с его сыном что-то случилось.

Цзян Синьхун и Бай Мо, будучи друзьями Шэнь Цюна, первыми сообщили клану Шэнь о происшествии. Чтобы сохранить лицо, они также приложили все усилия для поисков.

Но сейчас уже почти рассвет, а Шэнь Цюнь все еще не найден.

Цзянь Синьхун и Бай Мо переглянулись, оба понимая, что Шэнь Цюнь, скорее всего, действительно попал в беду.

Нехорошее предчувствие становилось все более реальным.

Вся семья Шэнь собралась в гостиной. Женщины были одеты в яркие наряды, их дорогие украшения сверкали под светом. Мужчины молча сидели, не решаясь говорить, пока не найдут пропавшего.

Время шло, и две невестки Шэнь Цюня перестали притворяться, заявив, что у них кружится голова, и ушли отдыхать.

После их ухода напряжение немного ослабло.

Старший брат Шэнь Цюня осторожно сказал:

— Этот мужчина разозлился из-за того, что А Цюнь к нему приставал. Он, конечно, не знал о его статусе. Когда он узнает, кто такой А Цюнь, он испугается нашего клана и быстро вернет его.

Бай Мо:

— ...

<http://bllate.org/book/15261/1346632>